

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Лиса-плачея

Жил-был старик со старухой, была у них дочка. Раз ела она бобы и уронила один наземь. Боб рос, рос и вырос до неба. Старик полез на небо; взлез туда, ходил-ходил, любовался-любовался и говорит себе:

– Дай принесу сюда старуху; то-то она обрадуется!

Слез наземь – посадил старуху в мешок, взял мешок в зубы и полез опять наверх; лез, лез, устал, да и выронил мешок. Спустился поскорее, открыл мешок, смотрит – лежит старуха, зубы ощерила, глаза вытаращила. Он и говорит:

– Что ты, старуха, смеёшься? Что зубы-то оскалила? – да как увидел, что она мёртвая, так и залился слезами.

□Жили они одни-одинёхоньки, среди пустыря; некому и поплакать-то по старухе. Вот старик взял мешок с тремя парами беленьких курочек и пошёл искать плачеи^[1]. Видит – идёт медведь, он и говорит:

– Поплачь-ка, медведь, по моей старухе! Я дам тебе две

беленьких курочки.

Медведь заревел:

– Ах ты, моя родимая бабушка! Как тебя жалко.

– Нет, – говорит старик, – ты не умеешь плакать.

И пошёл дальше. Шёл-шёл и повстречал волка; заставил его причитать, – и волк не умеет.

□Пошёл ещё и повстречал лису, заставил её причитать за пару беленьких курочек. Она и запела:

– Туру-туру, бабушка! Убил тебя дедушка.

Мужику понравилась песня, он заставил лису петь в другой, третий и четвёртый раз; хватать, а четвертой пары курочек и недостаёт. Старик говорит:

– Лиса, лиса! Я четвёртую пару дома забыл; пойдём ко мне.

Лиса пошла за ним следом. Вот пришли домой; старик взял мешок, положил туда пару собак, а сверху заложил лисонькиными шестью курочками и отдал ей. Лиса взяла и побежала; немного погодя остановилась около пня и говорит:

– Сяду на пенёк, съем белую курочку.

Съела и побежала вперёд; потом ещё на пенек села и другую курочку съела, затем третью, четвёртую, пятую и шестую. А в седьмой раз открыла мешок, собаки на неё и выскочили.

□Лиса ну бежать, бежала-бежала и спряталась под колоду, спряталась и начала спрашивать:

– Ушки, ушки! Что вы делали?

– Мы слушали да слушали, чтобы собаки лисоньку не скушали.

– Глазки, глазки! Что вы делали?

- Мы смотрели да смотрели, чтоб собаки лисоньку не съели.
 - Ножки, ножки! Что вы делали?
 - Мы бежали да бежали, чтоб собаки лисоньку не поймали.
 - А ты, хвостике, что делал?
 - Я по пням, по кустам, по колодам зацеплял, чтоб собаки лисоньку поймали да разорвали.
 - А, ты какой! Так вот же, нате, собаки, ешьте, мой хвост! – и высунула хвост, а собаки схватили за хвост и самое лисицу вытащили и разорвали.
-

[1] – Плачя – женщина, оплакивающая по обычаю покойника с разными причитаниями.

Загрузка...